

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

У нас есть четыре особенно «трудных» подопечных ребенка. Им жизненно необходима дорогостоящая помощь, причем в течение долгого времени. Речь идет о десятках тысяч долларов, и мы каждый раз сами пугаемся, сталкиваясь с этими внушительными цифрами: столько денег, где их взять?! Но, слава Богу, пока все удается, и благодаря вам дети живы и даже иногда счастливы, как вы убедитесь, если прочтаете это письмо.

...Хочу передать огромную благодарность всем добрым людям, которые помогли мне и обеспечили лекарством. С мая 2000 г. моя жизнь еще изменилась в лучшую сторону... Я стал гулять на улице, чаще видеть друзей, а по выходным мы выезжали за город. В июле мы поехали в Крым на Черное море. Крым и море — это так классно! Я плавал под водой с маской и трубкой, позволял себе немного побегать. Мы катались на лодке и катамаране и заплывали за буйки. Гуляя по парку и даже видели белок,

которые гонялись друг за другом. После юга, в августе, мы еще смогли съездить в деревню. Я очень люблю там бывать, там очень интересно. Когда лето кончилось, я пошел в школу. Ребята меня узнали и приняли хорошо. В школе лучше, чем дома, но задают больше... Я побывал на четырех новогодних праздниках. Сейчас опять школа, а в феврале у меня день рождения. До свидания.
Сережа Севастьянов

Увидеть море, резвящихся белок и в школу пойти — не каждому ребенку этого достаточно для счастья. Но тринадцатилетнему Сереже Севастьянову, больному гемофилией, достаточно. Этот мальчик много страдал, и еще недавно его уделом были инвалидная коляска и больничная койка с бесконечным лечением суставов, гематом и гемартрозов. Два года назад вы начали оплачивать для Сережи лекарство «Фактор-IX», по \$17 тысяч каждый год. И это было здорово, по льготной путевке, как видите, Сережу удалось даже в санаторий к морю свозить. И все потому, что весной прошлого года «один благородный, — как пишет Иван Севастьянов, отец Сережи, — человек, чье имя мы не знаем и перед кем преклоняемся», приобрел для Сережи сразу 92 флакона, на весь год. Но в апреле запас препарата иссякнет. Перед инженером Севастьяновым вновь тупик: таких денег ему ввек не заработать. Каждый флакон

«Фактора-IX» стоит \$180, в год нужно истратить на лекарство все те же \$17 тысяч. Государство гемофиликов не лечит. Так что надежда опять на вас, дорогие читатели. Банковские реквизиты Севастьяновых и фирмы-поставщика, разумеется, есть в фонде.

Еще одной очень «трудной» девочке, одиннадцатилетней Ире Леоновой из Северной Осети, вы помогли в прошлом месяце — отправили 8300 руб. У Иры тоже гемофилия, и ее ситуация очень сложна в связи с наступлением половой зрелости. Всего для Иры пока собрано \$16 810 (годовой курс обходится в \$25 000), и она, конечно, тоже все еще нуждается в помощи.

О хороших новостях. Весь «отчетный» месяц вы, друзья, помогали авторам писем не только последнего времени, но и тем людям, которые обращались к нам раньше.

Результаты вот какие. В зайцевский детский дом-школу (Подмосковье) вы снова перевели 1000 рублей, а также завезли санки, хоккейные клюшки, обувь, одежду, гостинцы и принадлежности для рисования на 1300 рублей. В кудымкарский детдом (Пермская область) отправили три посылки. Вы помогли также газифицировать дом пенсионерки Ольги Журавлевой из Тульской области (газификация обошлась в 17 тысяч рублей).

Талантливому слепому музыканту Вадиму Титову из Москвы перевели еще 5000 рублей на покупку кларнета Buffet Crampon, но нужная сумма (\$6500) пока не собрана. Зато Александру Голованю из Ставропольского края оплачен второй курс (11 011 рублей) лечения: долгие годы Саша был неподвижен из-за травмы позвоночника, но московские врачи взялись научить Сашу ходить, и он уже передвигается по квартире (правда, пока на спецкостылях).

Инвалиду-сердечнику Радике Мухаммадееву (Татарстан) вы полностью оплатили аортокоронарное шунтирование (медикаменты обошлись в 40 500 рублей). Оплачена и поездка в Германию на лечение двухлетнего Сережи Стецкого и его мамы Оксаны (\$1850). У Сережи рак глазной сетчатки, но положение не безнадежно, и есть надежда, что одна из наших читательниц обеспечит и следующую поездку.

О помощи многодетным семьям из Архангельской, Вологодской, Новосибирской, Челябинской областей и Алтайского края: 5000 рублей от вас получила Александра Заголько, 4000 — семья Кудрявцевых, 1000 рублей и две посылки — семья Манасыповых, 8000 рублей — семья Часовских. Вы также отправили 1000 рублей и посылку с вещами семье Богдановых (они на прежние ваши переводы уже купили стельную корову Зорьку и зимнюю одежду детям).

Еще один диагноз, с которым удастся успешно сражаться, — детский церебральный паралич. На этот раз четырехлетней москвичке Юле Благовой вы оплатили лечение в одной из московских клиник (27 000 руб.), костромским близнецам Насте и Наде Красовским (им по 2,5 года) помогли пройти уже четвертый курс лечения в московской клинике (39 400 руб.). А Татьяне Мансуровой и ее больной дочери Яне из Ульяновской области перечислили еще 7800 рублей — этих денег им хватит на два курса реабилитации в центре Горки Ленинские.

Одиннадцатилетней Ире Тихоновой (ревматоидный полиартрит) вы послали 2500 рублей еще на одну упаковку сандиммуна (ранее ей уже помогли приобрести 54 упаковки препарата). 177 тысяч рублей переведено Тамаре Кабаниной (Кемеровская область) на операцию по поводу сколиоза для ее 17-летней дочери Оли. А шестилетняя Верочка Макаричева (болезнь Дауна) из Ульяновской области сейчас лечится в центре Горки Ленинские на собранные вами 8000 рублей.

Слабослышащей Алене Сокирко из Воронежской области оплатили пару слуховых аппаратов «Видекс» за 18 700 рублей, и девочка может теперь общаться с миром. И для Насти Майданюк (ей 9 лет, и у нее тоже проблемы со слухом) в Омскую область послали 1000 рублей на батарейки для слухового аппарата «Отикон 390PL» — этот аппарат был также приобретен с вашей помощью.

Спасибо, друзья! Будьте счастливы.

Для всех, кто читает о Российском фонде помощи впервые. Фонд создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем, а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Пишет вам мама годовалой Насти. У нас большое горе. Дочке срочно требуется операция на сердце. Врачи говорят, что надо успеть, пока Насте не исполнилось полтора годика. И чтоб обязательно в зимнее время. Значит, по нашей сибирской погоде самое позднее в марте. Я прямо не знаю, что делать. Сама в декретном отпуске, а у мужа зарплата 1300 руб. в месяц. Выручите, пожалуйста. Операция в НИИ патологии кровообращения стоит 21 200 руб. Не откажите нам! **Татьяна Хачатурова, Новосибирская обл.**

Начальник отдела облуправления соцзащиты Татьяна Рудакова рассказывает по нашей просьбе: «В этой молодой семье кормилец действительно один — папа Насти Дмитрий. Работает на мясокомбинате (единственное действующее предприятие в городке) сезонно — с октября по март. Остальное время — неоплачиваемый отпуск. К несчастью, в настоящее время мы не в состоянии помочь Хачатуровым. Настю надо прооперировать до апреля. Мы записали девочку на финансирование, но тут очередь, и я очень опасюсь за ее жизнь.»

Пишет вам бабушка двух внучек Людмила Ивановна 73 лет от роду. Наде 15 лет, а Инессе — 12. Папа девочек уже 11 лет как погиб. А мама умерла в сентябре 2000 года, сердце большое было. Так что я теперь одна у них опекун-попечитель. Очень трудно мне. С долгами вот за похороны только-только рассчиталась, а тут еще беда: стиральная машина вышла из строя. Никак не могу изловчиться сэкономить на «Малютку» или «Оку». Спасибо за ваши благородные дела! Может, и меня кто выручит? А если нет, не обижусь. **Людмила Ивановна Курапина, Ивановская обл.**

Людмила Ивановна очень сдала после смерти дочери, сообщила Светлана Воронина из областного управления соцзащиты. Ее все в округе знают. «Стольким людям помогла за свою жизнь, а теперь сама в глубокой нужде, — сказала г-жа Воронина. — Что касается стиральной машины, то

здесь продают «Оку» за 1980 рублей». Лицевой счет Л.И. Курапиной в Сбербанке есть в фонде.

Прошу вас, помогите моей дочери Насте пройти нефробиопсию. Девочке еще в 4 годика диагностировали пиелонефрит. Теперь ей 14. Год назад при очередном обследовании в облбольнице обнаружена большая потеря белка. Это опасно, сказали врачи, но из-за патологии почки диагноз установить не удалось. Потом ее отправили в Институт педиатрии РАМН, но без нефробиопсии так ничего путного и не добились. На эту операцию требовалось 2 тысячи рублей. Но у меня их нет. Работаю воспитателем группы в школьной продленке, зарплата небольшая. Плюс Настина пенсия за отца — вот и весь наш доход. А сейчас опять пришел вызов в Институт педиатрии. Насте-то лучше не стало, наоборот, таит девочка. И денег нет! **С надеждой и уважением, Ольга Белова, Костромская обл.**

«Госпитализация возможна уже в марте», — заявила нам начальник отдела облуправления соцзащиты Зинаида Кирпичник. Она по просьбе фонда проверяла это письмо: «Настя у Ольги такая славная. Спокойная и не по летам мудрая. Когда очень больно, вяжет. Она большая мастерица. И очень верит в маму». Лицевой счет Беловой в Сбербанке есть в фонде.

Люди добрые! Окажите помощь моей Светланке, пожалуйста. Ей только 12 лет, а уж горюшка хлебнула! У нее растет горб. Как-то я заметила, что правая лопатка стала неестественно выступать. Мы — к врачу. Прописали массажи, гимнастику и бассейн. Но бассейн ей нельзя. Хлорка вредна для левого глазика. А правого у нее нет. Свете было три годика, когда его удалили вместе со злокачественной опухолью. Теперь там протез. Левый удалось сохранить (семь курсов химиотерапии!). Наблюдаемся в Институте им. Гельмгольца, доктора уверяют, что все в порядке. И вот новая напасть! А девочка такая жизнерадостная и не сдаётся. Теперь она в спецшколе для детей со сколиозом. Ходит в корсете и поэтому в классе сидит за партой. А которые без корсета, занимаются лежа. Она уже повзрослела и очень стесняется горба. Особенно летом. Больше, чем глаза-протеза. Но оптимистка. Все торопит: «Ну, мама, скорей бы мне операцию сделали!» Плачу, конечно, украдкой. Ей слез не выказываю. Операция в Новосибирском НИИТО очень дорогая: \$5330 плюс 15,6 тысячи руб., а у нашего местного здравоохранения нет денег. Я работаю мастером-контролером на авиазаводе, муж — сторожем. Материально и без того туго. Ведь Свете надо усиленное питание. Спасите нас, пожалуйста! **Валентина Ушакова, Новосибирская обл.**

Директор клиники НИИТО Михаил Михайловский: «Свете показано двухэтапное оперативное лечение для коррекции позвоночника и профилактики возможных осложнений. Я осматривал ее совсем недавно. Позвоночник уже выкручен на 3 градуса. Несчастный ребенок. И рак, и сколиоз. Но противопоказаний онкологов против моей операции нет. Так что и ее выправим. Нашлись бы деньги!» Банковские реквизиты НИИТО и лицевой счет Ушаковых в Сбербанке есть в фонде.

Его болезнь как стихийное бедствие. Ни укрыться, ни обойти. Мой Антоша родился крепеньким. А в год и два месяца перенес грипп со страшным осложнением. Называется «вирусный энцефалит». 14 дней без сознания. А когда пришел в себя, то ни го-

ворить, ни ходить уже не мог. Даже головку держать! Наш диагноз: эписиндром, ДЦП, грубая задержка нервно-психического и речевого развития. Прошло пять лет. Эффект от лечения у местных докторов невысок. Антоша агукает, радуется детям, любит смотреть телепередачи и рисовать. Я держу его руку в своей — так и рисуем. Он по-прежнему не держит спину. Местные врачи рекомендуют сдать Антошу в детдом, а самим рожать другого. Мы с мужем и вправду хотим второго ребенка. Но сначала надо понять, какие шансы у Антона, ведь правда? Если получится поднять сына на ноги, тогда и родим второго. Если нет, то нет. На хлопоты с Антоном уходит очень много времени. А я никогда не отступлюсь от него. Недавно (какое счастье!) узнали о новых разработках Московского НИИ трансплантологии. Списались, и впервые за многие годы нас обнадежили! Приглашают на 4-месячный курс лечения. Теперь все упирается в деньги. Курс стоит \$1500. У нас таких денег нет и, к несчастью, не будет. Я сижу с малышом, а Андрюша, муж, работает механиком на стройке за 2000 руб. Я пометалась по Кузбассу, ничего не нашла, а добрые люди посоветовали отписать к вам. Может, вы и впрямь спасете моего Антона? **Венера Кузнецова, Кемеровская обл.**

«Разумеется, мы не боги, — сказал врач Юрий Мельников из НИИ, — нет гарантии, что после нашего курса Антон встанет и побежит. Но, надемся, мальчик начнет говорить, научится садиться и немного ходить. Созданное у нас лекарство стимулирует рост и развитие тканей головного мозга».

Обращается к вам мать двенадцати детей. Живем мы в деревне, просить, конечно, не привыкли. Перебиваемся, как можем, своим хозяйством. Но тут нужда достала так, что хоть вой. Детские пособия не платят, долг уже 6000 рублей. Для нас это деньги немалые! Четверо у меня ходят в школу, еще две дочки поступили в педагогический колледж. Рабочая ставка у мужа 370 рублей в месяц. Не хватает даже на хлеб. Каждый месяц в долгах. Однажды, в 1998 году, власть выделила 300 рублей помощи, так не хватило даже сыну на ботинки. У нашего государства многодетные как изгои какие. Я, к примеру, ежегодно всякие справки собираю на бесплатное детское питание в школе. А детки мои все почему-то не попадают под эту категорию. Мы, конечно, не голодаем — хозяйство спасает. Но жить совсем без денег просто невозможно, поверьте. Чистая гольтьба, ведь одежду не на что купить! Так стыдно перед детьми, что и написать не могу. А иногда и плачу от злости. За что же нас так? Вот, написала, и легче стало. **Лобанова Надежда, Архангельская обл.**

С Надеждой и Василием Лобановыми сейчас живут десять детей: Софья (1999 г.р.), Дарья (1997), Алексей (1994), Алена (1992), Вера (1989), Ольга (1988), Виктор (1986), Ирина (1984), Евгения (1982) и 22-летний Александр, плотник на пилораме. Старшие дочери Татьяна и Ксения замужем и живут отдельно. Как сказала начальник отдела местной соцзащиты Галина Селюченко, у этой нелюбимой семье большой дом, есть хозяйство. Выращивают картошку, благодаря ей и живы. Осенью она стоила по рублю за 1 кг. Лобановы заработали 500 рублей, купили крупу, муку да сахар. Но одежды и обуви не хватает. Размеры одежды и реквизиты Лобановых есть в фонде.

Моя 7-летняя Анечка очень обгорела. Это горе не исчерпаешь никогда и ничем: она же девочка. Пять лет назад был пожар в машине. Мы с мужем вышли в магазин, а Аню с Вовой (он на год старше) оставили. Взорвалась зажигалка. Вову врачи

спасли, а Аню списали: «Никаких шансов, умрет». Позади 13 мучительных операций. Анечка хорошо держится. Она очень верит в Бога. Сейчас ходит в 1-й класс, лучшая ученица. В школу пошла еще в Элисте, но мы продали там дом и переехали в Подмоскovie. В Калмыкии очень жарко и сухо. А Анино лицо после пересадки кожи все в рубцах. На жаре рубцы мгновенно пересыхают. Это очень больно. И глаза от жары гноятся. Потому что у Ани нет век. Она и спит с открытыми глазами. Нас оперировали сначала в Московском ожоговом центре, а потом Аней заинтересовались американские врачи. Мы дважды съездили в Бостон. У Ани обгорели и пальчики рук, потом срослись. Было шесть операций, чтобы их разделить. Один палец, правда, пришлось отрезать. Потом разделяли нос и верхнюю губу. Теперь нужна пересадка кожи на ножки. Операции тяжелые, но бостонцы намерены еще «сделать веки и волосы». Потому что волосы у Ани остались только на затылке. (Она комплексует и ходит в шапочке.) Врачи хотят поработать и над носом. Те поездки в США оплатили Калмыкия и «Аэрофлот». Операции бесплатны. Пансион дает местная православная община. Но на дорогу нужны деньги. А их нет. Я воспитатель в детсаду, а муж слесарь. На вас вся надежда. **Ольга Худолеева, Московская обл.**

По словам Надежды Муравлевой из окружной соцзащиты, Худолеевы борются за Аню изо всех сил. «У нас одна операция по отделению носа от губы обошлась бы в \$3000. А бостонский вариант — это \$2000 на дорогу и \$400 на визу. Жаль, округ не в состоянии помочь». Аню с мамой ждут в Бостоне 25 июня. Реквизиты Худолеевых есть в фонде.

О страшной беде 12-летней Наташи Глухаревой мы писали два года назад. У нее был рак крови, и вы собрали почти 50 тысяч рублей на химиотерапию и спасли девочку. Но пришла другая беда, и мама Наташи снова просит помощи.

«В марте 99-го вы просто спасли мою дочь. Я ежедневно молю Бога за вас и ваше благополучие. Наташа с удовольствием вернулась в школу и училась только на „отлично“. И вот новая напасть: у дочери обнаружили гепатит В. Как выяснилось, его занесли при переливании крови. Он долгое время не давал знать о себе. А теперь может обернуться циррозом печени. Только-только моя Наташа отошла от больничных страхов, только-только поверила в себя, как беда опять тут как тут! Что же делать? Вновь у себя в области я не смогла найти ни копейки. Сама сейчас „сиджу“ дома по уходу за сыном Андрюшей, ему 2 года. А муж — тракторист в совхозе, зарплату выдают комбикормами для скотины. Так что единственные деньги в доме — Наташина пенсия да детские пособия. А дочери срочно нужен годовой противогепатитный курс ценой 57 500 рублей. Выручайте, родные наши! **Глухарева Татьяна, Омская обл.**

Врач областной детской клинической больницы Адель Швак сказала: «Наташин лейкоз побежден с вашей помощью, и об этом у нас здесь все знают. Гепатит В у нее действительно медикаментозный, цирроза печени еще нет. В течение года Наташа должна принимать ламивудин, урсосан и роферон А. Помогите Наташе еще раз!» Реквизиты г-жи Глухаревой и омского представительства фирмы «Глаксовелком», продавца препаратов, есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

